

ТЕОРИЯ ЛЕНИНА О ПРОЛЕТАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ КАПИТАЛИЗМЕ

Капустин Максим Сергеевич

студент

Научный руководитель: **Черемисин Андрей Геннадьевич**

кандидат социологических наук, старший преподаватель

Ордена Трудового Красного Знамени

ФГБОУ МТУСИ

Аннотация: Вашему вниманию представляется статья, главным образом исследующая теорию Владимира Ильича Ленина о пролетарском государственно-монополистическом капитализме как о переходном этапе между капиталистическим строем и диктатурой пролетариата. Смотри на повышающийся в современном мире интерес к теоретикам марксизма, стоит приложить больше усилий на изучение их трудов и систематизацию накопленных знаний. Главная цель статьи – систематизация информации, полученной их теории Ленина и практики первого десятилетия советской власти в России.

Ключевые слова: Государственный капитализм, Ленин, капитализм, социализм, диктатура пролетариата, государство.

LENIN'S THEORY ABOUT PROLETARIAN STATE CAPITALISM

Kapustin Maxim Sergeevich

Abstract: The article that mainly explores the theory of Vladimir Ilyich Lenin about proletarian state monopoly capitalism as a transitional stage between the capitalist system and the dictatorship of the proletariat is presented to your attention. In view of the increasing interest in the theorists of Marxism in the modern world, it is worth putting more effort into studying their works and systematizing the accumulated knowledge. The main goal of the article is to systematize the information obtained from Lenin's theory and the practice of the first decade of Soviet state in Russia.

Key words: State capitalism, Lenin, capitalism, socialism, dictatorship of the proletariat, state.

В августе 1917 года Владимир Ленин завершил работу над своей книгой *“Государство и революция”*, в которой будущий вождь революции приведёт анализ текстов классиков марксизма, а также развития современного капитализма, подмечая тот факт, что *“империалистская война [первая мировая война, прим. автора] чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм”* [1]. Факт того, что монополии, экономические структуры фазы монополистического капитализма, в более развитой форме – стадии империализма, стали сращиваться государством, продвигая свои интересы через властные структуры, определил вектор развития марксистской теории в вопросе анализа современной экономической системы и строительства государства как гигантской государственной монополии, основанной на общественной собственности.

В своей работе Ленин в полемике с социал-демократами излагает видение на послереволюционное государство в виде жёсткой и цельной структуры государства, проходящего этапы сращивания репрессивных и чиновнических аппаратов с общественными службами с постепенным отмиранием государства как такового.

Такое видение государство – прямое развитие взглядов Маркса и Энгельса. Тезис о классовой природе общества обуславливает факт отмирания государства. В своём анализе ранних родоплеменных обществ Энгельс подмечал, что *“общество разделяется на ... на господствующие и подчиненные классы, и точно так же государство ... отныне получает специальное назначение: силою охранять условия существования и господства эксплуатирующих классов от классов эксплуатируемых”* [2]. Если социалистическая революция должна создать изменением экономического базиса предпосылки для отмирания классов, то и государство, служащее охране бенефитов и самого существования какого-либо класса, должно автоматически утратить свою основную функцию, а значит и умереть как таковое.

Однако, прежде чем умереть, государство должно защитить завоевания революции. Государством как инструментом во время революции должен воспользоваться самый прогрессивный класс – пролетариат, чтобы наладить хозяйственную жизнь и подготовить предпосылки для установления

социалистического общества. После революции в руках пролетариата должно остаться старое, буржуазное государство, которое пролетариат реорганизует в пролетарское государство (полугосударство). Буржуазное государство со своим чиновничьим аппаратом и централизованной структурой органов уничтожается, а вот пролетарское полугосударство уже отмирает [3].

Само это государство, “*поголовно организованный пролетариат*”, должно нести за собой функцию вовлечения всего общества управление собой, чем подготавливает базу для своей смерти. Этот промежуток подготовки базы для строительства первой фазы коммунизма, социализма, классики марксизма называли *Диктатурой пролетариата*. Характер этой диктатуры описывается единением общества под управлением пролетариата, направляющего свой *диктат* через принадлежащей ему, в отличие от предыдущих ступеней исторического развития, государственной машины.

Ленин дал несколько проявлений диктатуры пролетариата. Во-первых, это уничтожение постоянной армии и репрессивных аппаратов. Ссылаясь на опыт Парижской Коммуны как на первый в истории опыт диктатуры пролетариата, постулируется полная замена армии и полиции на общественные службы. Пролетариат сам-по-себе должен быть поголовно вооружён. Вооружённый пролетариат – структура, способная к своему волеизъявлению не через государство, а через свою сущность и форму, из-за чего государство как отдельно стоящий орган становится просто ненужным. Полиция же заменяется на “*вооружённую силу масс*”. Как пример исполнения этого тезиса, сразу после революции, 28 октября 1917 года, декретом НКВД РСФСР было постановлено о создании рабочей милиции, подчиняемой всецело Совету рабочих и солдатских депутатов.

Во-вторых, уничтожение государства не только по форме, но и по сущности. Чиновничий аппарат – структура, даже в самой демократичной республике не дающая полной свободы в управлении государством народом. Изучая мысли Маркса о Парижской Коммуне, Ленин исследовал возможность ввода в пролетарское государство всеобщего избирательного права, основанного на полной сменяемости власти и императивном мандате.

Советы, повсеместно образовавшиеся на территории Российской Империи в период Первой русской революции, должны были стать прообразом пролетарской власти. Именно на фрактальной структуре советов, на низших уровнях стоявших в рамках отдельных предприятий, а на высших уровнях образуя верховные советы, и должны были служить инструментом

волеизъявления рабочих. Депутаты при буржуазных республиках были оторваны от народа и не обладали свойством сменяемости. Императивный мандат полностью подчинял депутата обществу, превращая его в делегата и налагая его ответственностью по донесению воли рабочих в высшие советы.

В-третьих, уничтожение бюрократии. Бюрократия по своей сути и есть государственный аппарат по форме. Уничтожение бюрократического аппарата по сущности – уничтожение государства по форме. Обеспечение должностных лиц средней заработной платой рабочих *“не могло служить мостиком для перепрыгивания на высокодоходные должности в банках и в акционерных обществах, как это бывает постоянно во всех свободнейших капиталистических странах”* [4].

Из теории Ленина о диктатуре пролетариата видна идея сращивания экономической и политической жизни с самим обществом, что должно привести к образованию такой общественной структуры, которая более не нуждается ни в каких отдельных от самого общества институтов. Государство как продукт классового антагонизма отмирает в силу ненужности, общество должно научиться управлять собой само.

Однако же, реальная ситуация внесла коррективы в этот план. Гражданская война после революции, тотальный развал хозяйства и капиталистическое окружение молодого рабочего государства требовали решительных действий. Рабочий класс, составлявший не более 10% к 1917 году, не мог сам-по-себе решить всех этих проблем. РСДРП на момент Гражданской войны не смогли бы передать власть в руки пролетарских демократических институтов, в руки пролетариата, ещё не наученного вести хозяйственную жизнь в таких условиях.

Исходя из имеющейся ситуации, теория Ленина стала трансформироваться. Социализм нельзя ввести декретом – необходимо для него создать все предпосылки. В условиях угрозы голода и в принципе свержения советской власти белой армией и интервентами необходима была тотальная реструктуризация хозяйственной жизни.

Сразу после написания *Государства и Революции*, в середине сентября 1917 года Лениным была выпущена статья *“Грозящая катастрофа и как с ней бороться”*, в которой он приводит ряд экономических преобразований по защите революции и преобразованию народного хозяйства от надвигающейся катастрофы в лице голода, безработицы и дефицита товаров.

Здесь Ленин приводит ряд мер, необходимых для выхода из этой ситуации: национализация банков, национализация синдикатов, принудительное синдицирование, объединение общества в потребительские общества [5]. Впоследствии эти тезисы лягут в основу Новой экономической политики, введённой с целью вывода страны из кризиса и разрухи, вызванных Гражданской войной.

В этой работе Ленин применит следующую формулировку формы диктатуры пролетариата: “ социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией” [6]. Концентрация капитала и производства, образование монополий в промышленной и банковской сфере, образование финансовой олигархии и экспорт капитала в соседние страны образуют империализм как высшую стадию капитализма, приведшую к мировой войне и приблизившую социалистическую революцию [8]. Монополии и синдикаты как экономические структуры, срачивающиеся с государством на последней, высшей формы развития капитализма, должны стать экономическим базисом для социалистического, пролетарского народного хозяйства. Крупное монополистическое производство должно быть национализировано посредством государства, а уже после должно быть передано в руки пролетариата.

Роль государства в данной брошюре уже рассматривается в ключе организатора производства и спасательного круга революции и пролетариата в море проблем, которые очень трудно решить без него.

Государственно-монополистический капитализм в этой работе предстаёт как промежуточный этап организации производства, после которого уже национализированной, уже централизованное производство из государственной собственности будет передаваться в руки общественной собственности, самому рабочему классу. Само историческое развитие, “противоречие революции”, как это называл Ленин, обусловило развитие капитализма из эпохи свободной конкуренции к эпохе монополий, от эпохи монополий к сращиванию монополий с государством. А если далее – социализм, то перед ним необходимо следовать историческому закону, действовать в рамках этого закона, изучить его и научиться им пользоваться. Впоследствии теорию исторических законов в ключе политэкономии разовьёт Сталин в своей работе “Экономические проблемы социализма в СССР”: “люди могут открыть эти

законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их” [8].

Период НЭПа (новой экономической политики), целью которой было восстановление народного хозяйства после войны и кризиса, стал воплощением переходного этапа пролетарского государственно-монополистического капитализма. Экономически НЭП характеризовался синтезом государственного регулирования с элементами рыночного распределения товаров. При временном введении частной собственности на малый и средний бизнес, организовывались крупные экономические структуры – синдикаты и тресты, целью которых был контроль над сбытом продукции и подавление разросшихся хозяйств нэпманов.

Были национализированы и объединены в один единый банки, проведена денежная реформа, сделавшая рубль конвертируемой валютой. Временно были отменены государственные монополии на отдельные виды товаров, дали свободу на производство и распределения товаров малым бизнесам. На деревне же также созрели предпосылки для ввода НЭПа. Крестьянство, по своей сути являющееся мелкобуржуазным явлением во время капитализма, при тотальном контроле торговых отношений на деревне со стороны советского правительства зачастую вело подстрекательную деятельность против новой власти. Во время НЭПа для крестьян была отменена продразвёрстка, был введён продналог в размере 20% от крестьянского труда.

Такое “отступление назад”, ввод рыночных отношений, было необходимо для советской власти и рабочего государства в том плане, что перескочить с аграрной базы бывшей Российской империи, в которой абсолютное большинство населения составляло крестьянство, в социалистическое индустриальное организованное производство было невозможно – перескакивать ступени развития исторического развития значит идти против естественного хода вещей. Социализм строится на базе индустриального капиталистического производства, в то время как сначала необходимо было вывести страну из разрухи, а после – нарастить это производство с целью его организации. Эти две проблемы и должен был решить НЭП.

Рыночные отношения с присутствующими крупными монополиями характеризуют капиталистическую систему как государственно-монополистический капитализм, в то же время такая система при НЭПе проводилась под руководством коммунистической партии в интересах пролетариата, что подчёркивает сущность государственно-монополистического

капитализма как пролетарского – капитализма, обращённого на благо рабочего класса. НЭП в своей сути стал манифестацией лозунга о ПГМК (пролетарского государственно-понополистического капитализма, далее - ПГМК) как о переходном этапе к социализму.

Если диктатура пролетариата характеризовалась как отмирающее рабочее полугосударство поголовно организованного пролетариата с постепенным сращиванием экономических, политических и репрессивных органов с самим пролетариатом, то ПГМК – переходная к диктатуре пролетариата фаза, несла в себе функции воспитания пролетариата и организации производства для его передачи в руки рабочего класса. В этот период ещё сохраняется старая государственная система, характеризующаяся жёстким централизованным бюрократическим аппаратом и системой передачи указов “сверху” – это были издержки данного периода. На верху этого бюрократического аппарата был авангард рабочего класса – партия, осуществляющая обучение рабочего класса в управлении своей жизнью в будущем, уже принадлежащим ему, полугосударстве.

Эта старая бюрократическая машина, оставшаяся от старой системы, несла за собой удобные функции по облегчению управления, в то же время деструктивный элемент стал преобладать – бюрократы, зажатые в определённые рамки по государственным планам, с целью сдачи этого плана стали фальсифицировать производственные документы о произведённых товарах и давать взятки контролёрам. С этой целью была организована служба контроля производства снизу: Рабкрин (рабоче-крестьянская инспекция).

Ленин в период гражданской войны уделял большое внимание вопросу разрастания бюрократии в период строительства государства. В ряде писем он в довольно жёсткой форме освещал этот вопрос, характеризуя подстрекательскую деятельность бюрократии и бумажную волокиту как “бюрократическое тупоумие” [9], а РСФСР как государство “с бюрократическим извращением” [10].

Рабкрин по своей сути должен был стать механизмом защиты пролетариата от своего же рабочего государства. Данная служба, состоявшая из рабочих и крестьян, должна была вести контроль над производством и распределением товаров, вести контроль над учётом документации и при нарушениях докладывать в правоохранительные органы. Эта служба должна была стать в то же время, наряду с красными профсоюзами, местом, в котором

рабочие учатся вести хозяйственную деятельность, которая в будущем станет неотъемлемой частью их жизни.

Разумеется, бюрократия появлялась не на ровном месте. Когда в хозяйственных нуждах появляется потребность в надзоре за каким-то процессом, если не имеется технология, которая сможет автоматизировать этот процесс, на её место ставится человек. Более подробно это явление рассматривал Фридрих Энгельс в своей работе Анти-Дюринг, беря во внимание тот факт, что именно по такому пути в обществе появляется управляющая и функциональная бюрократия. В раннем рабочем государстве, которое фактически перескочило капиталистическую стадию развития и сразу начала строить гигантские капиталистические структуры по типу трестов и синдикатов с последующей их организацией в централизованную структуру, функционирующую по принципам плана, только отдельно поставленные на надзор люди могли обеспечить работу столь сложной структуры – объективный ход вещей. В то же время с целью недопущения вырождения бюрократии в особо деструктивный элемент было необходимо обеспечить “надзор за надзором”, причем этот надзор должен происходить снизу, а не сверху, к чему призывал Ленин на данном этапе.

Обобщая всё вышесказанное, можно выделить основные свойства, обуславливающие характер ПГМК как переходного периода к диктатуре пролетариата:

1) Старый государственный аппарат с централизованной бюрократической системой и методом управления “сверху”, оставшийся от прошлой капиталистической системы.

2) Организация производства с использованием рыночных элементов: товарно-денежных отношений, капиталистических экономических структур.

3) Постепенное вовлечение рабочих в управление государством и обучение пролетариата надзорным функциям.

4) Сочетание власти партии и власти рабочих с постепенным вытеснением первого вторым.

Через 15 лет, размышляя о переходном к диктатуре пролетариата периоде, Мао Цзэдун, председатель Коммунистической Партии Китая, вывел теорию Новой Демократии, которая должна была стать временным периодом между революцией и построением пролетарского государства. В контексте отсталого экономически Китая, с наличием нерешённых аграрного и национального вопросов, было необходимо мобилизовать экономические ресурсы, несмотря на условия ещё более худшие, что были у большевиков.

Характеризуя новую демократию как переходный этап, сочетающий самые прогрессивные черты буржуазной демократии и постепенно нарастающие тенденции пролетарской демократии [11], Мао предлагал экономически выстраивать новодемократическое государство как государственно-капиталистическое с постепенным вытеснением частного сектора кооперативным и государственным. Главная формула такого устройства – *“Посредством государственного капитализма завершить преобразование капиталистического сектора в социалистический”* [12]. В работе *“О развитии государственного капитализма”*, которую можно фактически считать экономическим манифестом Китая при Мао, тот предлагал использовать государство и государственные монополии, финансирование частного сектора и другие меры под руководством партии для подготовки Китая к переходу из полукapиталистического-полусоциалистического государства в полностью социалистическое. Не называя напрямую данную схему пролетарским государственно-монополистическим капитализмом, фактически, Мао Цзэдун фактически в экономическом ключе вывел идею о построении ПГМК, мало чем отличающуюся в теории от того, о чём писал Ленин. Однако, на практике Китай и СССР пошли по разным путям.

Список литературы

1. Владимир Ленин. ПСС. Т. 33. С. 3.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс. ПСС. Т. 20. С. 152.
3. Владимир Ленин. ПСС. Т. 33. С. 18.
4. Там же. С. 78.
5. Владимир Ленин. ПСС. Т. 34. С. 161.
6. Там же. С. 192.
7. Клисторин В.И. Импер.как высш. стадия. ЭКО. 2016. №5. С.134 – 149.
8. И. Сталин. “Экономич.проблемы в СССР”. Госполитиздат. 1952. С. 4.
9. Владимир Ленин. ПСС. Т. 54. С. 157.
10. Владимир Ленин. ПСС. Т. 42. С. 208.
11. См. Мао Цзэдун. “О новой демократии”
12. Мао Цзэдун. “О развитии государственного капитализма”

© М.С. Капустин, А.Г. Черемисин, 2023